

МРНТИ 11.25.43;
УДК 32.001(575)

А.А. АУБАКИРОВА,¹

д.г.н., профессор.

Н.А. АБУЕВА,²

д.полит.н., профессор.

У.А. АБУЕВ,³

к.полит.н., доцент.

Университет «Нархоз».¹

Университет «Туран».²

Университет международного бизнеса³

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация

Статья посвящена вопросу повышения эффективности государственного управления, улучшения всей системы государственного управления при усилении глобализационных и интеграционных процессов в мире. Авторы полагают, что государственные внешние политические решения порой невольно вступают в своеобразную конфронтацию с геополитическими и национальными интересами суверенного государства. Это вызывает определенное недопонимание гражданами страны действий политических элит и достаточно много критики в отношении популяризации глобализационных процессов. Кроме того, глобализация может создать не до конца понятную, достаточно неясную и неопределенную ситуацию для политических элит, поэтому важно возрастание роли национальных элит на наднациональном уровне. На наш взгляд, тенденции роста глобализационных процессов сопровождаются снижением возможности политических элит контролировать свои национальные экономики, а также другие сферы, такие, как политика и культура. Необходимость предварительной тщательной проработки вопросов закономерно приводит к интенсификации контактов между национальными элитами. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Так образуется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным электоратам. Авторы показывают, что принимаемые на наднациональном уровне решения нередко стимулируют проведение политики, которая входит в противоречие с интересами национальных электоратов. В условиях глобализации власть политической элиты возрастает на наднациональном и снижается на национальном уровне.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, государственное управление, правящая элита, структура управления, тенденции, демократические институты.

Совершенствование структуры государственного управления и управленческих методов, на наш взгляд, связано с необходимостью существенного изменения функций и практической роли государственных структур в условиях формирования и развития единого мирового рыночного пространства, развития интернета вещей, создания новых формальных и неформальных межгосударственных и международных объединений.

В связи с ростом открытости казахстанского общества, его демократизации в целом республика все отчетливее ощущает постепенное усиление воздействия глобализационных и интеграционных процессов. Изменившаяся внешняя международная среда оказывает существенное влияние на внутреннюю среду государства, и в первую очередь на социально-экономические и политические ее составляющие. Меняется также и иерархическая составляющая политической системы, совершенствуется самоуправленческий механизм, через посредство которого реализуется деятельность демократических институтов. Значительная роль принадлежит и инновационной составляющей, повлекшей формирование единого общемирового информационного пространства.

В настоящее время неуклонно растет влияние на все национальные государства транснациональных компаний (ТНК), неправительственных организаций, которые могут легко пере-

секать национальные границы и осуществлять власть и различные экономико-политические манипуляции над обществом менее развитых государств, что ведет к растущей взаимозависимости и взаимопроницаемости стран мирового сообщества.

Таким образом, глобализация оказывает все большее воздействие на функционирование такого института, как политическая элита. Поэтому на современном этапе эффективность деятельности политического руководства любого демократического и недемократического государства определяется устойчивостью к воздействиям интеграции и глобализации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил формулу «социально ответственной глобализации», которая была бы выгодной и приносила благо народам мира для использования плодов научно-технического и интеллектуального прогресса. Обобщая как положительные, так и отрицательные стороны проблем глобализации, первый президент РК Н.А. Назарбаев резюмировал, что «ясно только, что глобализация как новое качество, не понятое до конца, но существующее, способна и должна радикально изменить нашу жизнь, без четких гарантий изменений к лучшему будущему для всех участвующих в этом процессе... унификацией общественной мысли, увеличивающейся диспропорцией между прогрессом «зачинщиков» глобализации и ее последователями или сторонними наблюдателями» [1, с. 223–224].

Глобализация мирового социально-экономического пространства оказывает существенное влияние на усиление роли международных организаций и ослабление роли государства, которое передает им ряд своих функций» [1, с. 223–224].

Видение высшего политического руководства РК в лице Н.А. Назарбаева того, как извлечь рациональное зерно в необратимом потоке глобальных процессов, но при этом не растерять своих национально-культурных достижений, заключается в следующем: глобализационные процессы имеют свои плюсы и минусы, каждое государство выбирает свой путь, свою модель. Нет единого универсального рецепта, который бы можно было использовать всем государствам. Наша страна ищет свои способы и пути вхождения в современное мировое рыночное пространство, учитывая нашу специфику [1, с. 235].

Он полагает, что это поможет усилить влияние положительных аспектов глобализационных процессов и минимизировать возможные отрицательные последствия. Но при этом основным приоритетом является сохранение межнационального единства, обеспечение национальной безопасности и сохранение государственности. Здесь тем не менее возможно большое количество трактовок и вариантов: как и какими способами обеспечить безопасность народов Казахстана и одновременно избежать катаклизмов, способных привести к распаду государства или ослаблению государственности, независимости и суверенности» [1, с. 235].

Таким образом, существует реальная опасность возрастания геополитического влияния ТНК, а значит, и транснациональной элиты на отдельные группы и слои общества (через свой кадровый контингент), что, несомненно, ведет к ослаблению политических систем государств. Как считает американский исследователь М. Паренти, цель транснациональной корпорации состоит в том, чтобы стать действительно транснациональной, уравновесить суверенную власть любого отдельно взятого государства с суверенной властью других стран [2, с. 50].

Казахстанский ученый М.Т. Лаумулин определил, что среди американских экспертов и политиков в отношении восприятия лидеров постсоветских государств начала проявляться одна особенность. Они связывают авторитарные методы руководства этих лидеров не столько с «многовековыми деспотическими политическими культурами Востока», длительным пребыванием этих народов в рамках самодержавной, основанной на принуждении и подчинении политической культуре Российской империи, сколько с их советским прошлым. При этом навязывался простой вывод: если в постсоветских государствах отстранить от власти «неспособных демократизироваться бывших партийных руководителей» или пророссийски настроенных лидеров, а на их место «каким-либо образом поместить» молодых, энергичных и проамерикански настроенных руководителей, то тогда США получит в этих государствах демократизацию, уважение прав человека, пресечение коррупции чиновничества, экономические рыночные реформы и т.д. [3, с. 269]. Таким образом, за оппозицией и небольшой группой участников протестных акций на Майдане и т.д. четко прослеживается «рука» США, незаконное вмешательство

во внутренние дела суверенных государств, единоличное тоталитарное решение супердержавы определять по их же установленным правилам, кто способен, а кто не способен управлять страной.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, новое мировое устройство не должно быть основано на приоритете Запада, который, как полагает данный автор, является по отношению к постсоветским государствам главным актором в мировой политике [4, с. 259].

По мнению М.Т. Лаумулина, чтобы понять суть «цветных революций», необходимо более внимательно взглянуть на их результаты. С точки зрения внешней политики ряд новых режимов переориентировался в сторону Запада (Грузия, Украина и Молдова). Другие – Кыргызстан и Узбекистан – однозначно усилили свои отношения с Россией и евразийскими структурами в сфере безопасности (ОДКБ, ШОС). Во внутренней политике существенных подвижек не произошло. В Грузии и Украине смена власти закончилась банальным переделом собственности в пользу новых элит. Никаких реальных реформ, как этого добивался Запад, там пока не произошло [3, с. 271].

Что касается государств, расположенных в Центральноазиатском регионе, то последствия «цветных революций» здесь проявились резче. Смена власти в таких государствах, как Кыргызстан и Узбекистан, имела крайне разрушительные последствия [3, с. 271]. Отметим, что эти «цветные» революции не привели к ожидаемым положительным результатам, а именно социально-материальному росту благосостояния населения. Наоборот, «революционно новая элита» вместо проведения политики стабилизации внутривластной и геополитической ситуации занялась не только переделом собственности, но и дестабилизацией внешнеполитической обстановки, в частности, Грузия резко стала проводить антироссийскую политику.

В эпоху роста глобализационных процессов можно отметить в большинстве развивающихся государств и стран с переходной экономикой такие аспекты изменения взаимоотношений между правящими элитами и большей частью населения, как рост недоверия к созданным ранее партиям и партийным системам, усиление влияния международных организаций на деятельность местных законодательных и исполнительных органов власти, объединение национальных преступных сообществ и создание международных преступных группировок и т.п., и, как следствие, неспособность, в связи с этим национальных правовых институтов эффективно противодействовать их противозаконной деятельности (для этого необходимо объединять их усилия в межгосударственном масштабе), рост миграционных потоков, как легальных, так и нелегальных, из государств, в которых складывается крайне нестабильная экономическая и политическая ситуация, оказывающая серьезное влияние на снижение уровня реальных доходов населения [5].

Для предотвращения такого негативного сценария смены общественно-политического развития властвующей элите, на наш взгляд, необходимо быть в первую очередь в курсе всех общественно-политических процессов и проблем общества, его требований и ожиданий; во-вторых, развивать свои культурные ценности для минимизации навязывания чуждой культуры и духовности; в-третьих, сформулировать четкую национальную идеологию, способную консолидировать большинство слоев общества для реализации этой идеи; в-четвертых, последовательно формировать патриотическое сознание и уважение к своей стране у граждан; в-пятых, создавать и развивать институты гражданского общества согласно принятой Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан (2006 г.); в-шестых, периодически в строго обозначенные сроки осуществлять демократическую смену политических элит.

Аналитики приходят к мнению, что всякие «цветные коллизии» и «революционные перевороты» на постсоветском пространстве могут происходить только на уровне элит, вовлекая в этот процесс широкие массы населения от случая к случаю в период выборов или кризиса власти, которые случаются нечасто. При всех своих национальных особенностях «цветные революции» имеют одну общую черту, которая заключается в насильственной смене власти, организованной небольшой энергичной группой людей и осуществляемой под прикрытием демократических процедур и лозунгов [6, с. 457].

Используя маркетинговый метод исследования (SWOT-анализ) развития национальных экономик, можно определить, что правящей элитой игнорируется зачастую расширение влияния как позитивного, так и негативного внешнего фактора. Глобальные институты, МВФ, ТНК, банки, Фонд Сороса, НПО и т.д. вливают финансовые потоки легитимным и нелегитимным способом в национальные экономики в целях влияния и связывания по рукам правящих национальных элит, а в случае их неуступчивости – давления на них. В частности, Фонд Сороса взял обязательство финансировать правительство Грузии, а ряд крупных и влиятельных держав мира под видом развития культурно-экономических связей активно поощряет миграционные процессы граждан своих стран на территорию других (выдаются беспроцентные кредиты) и привлекают молодежь к получению образования, при этом бесплатного обучения в вузах своей страны. Эти политико-экономические, миграционные и иные политические процессы прослеживаются в политике КНР, Турции и арабских стран. Несомненно, перспективы «цветных революций» являются минимальными в тех постсоветских странах, в которых сохраняется необходимый баланс консервативных и либеральных тенденций развития, сочетаются интересы различных элитных группировок, что позволяет обеспечивать эволюционную (нереволюционную) преемственность смены правящих элит. При таких обстоятельствах данным странам СНГ удастся в своем развитии не выходить за границы общего коридора глобального демократического развития, нахождение в котором требует практической реализации в той или иной мере институтов демократии и гражданского общества. И в этом смысле все произошедшие «цветные революции» лишь ускоряют длительные процессы политической модернизации» [6, с. 458].

Важно для постсоветских государств развивать интеграционные процессы в целях минимизации воздействия глобализации. Поэтому главным условием необходимости налаживания взаимодействия в разных сферах между бывшими республиками СССР явилась их тесная интегрированность в народнохозяйственный комплекс распавшейся страны. Это стало побудительной причиной образования межгосударственного интеграционного объединения – Содружества Независимых Государств (СНГ). Не случайно национальные политические элиты постсоветских стран все отчетливее понимают возрастание глобальных изменений, происходящих в современном мире.

Как показывает мировой опыт, в условиях современного глобального мирового экономического и политического порядка ни одна страна не может позволить себе политическую и экономическую автаркию. Необходимо объединять усилия как в региональном, так и в международном масштабе для решения общих экономических и геополитических проблем. Это касается практически всех стран мирового сообщества. Как писал нынешний президент РК К.К. Токаев, «прогресс интеграции на постсоветском пространстве уникален и во многом отличается от тех процессов, которые происходят в Западной Европе. Помимо длительных экономических связей, это и существование в рамках огромного многонационального государства, и отсутствие языкового барьера, наконец, переплетение судеб людей, их семейные связи. Содружество создавалось и формировалось в целях совместного решения политических, экономических и социальных проблем на взаимовыгодных условиях» [7, с. 224].

В этой связи следует отметить внешнеполитическую позицию Республики Казахстан, заключающуюся в последовательном проведении курса углубления различных интеграционных процессов посредством развития двусторонних и многосторонних связей между странами-участниками СНГ. Высшее руководство страны планомерно отстаивает необходимость последовательной практической реализации достигнутых договоренностей между членами СНГ.

За время существования СНГ Казахстан всегда проводил в рамках этой организации конструктивную политику по дальнейшему реформированию и успешному функционированию такого интеграционного объединения, однако многие предлагаемые шаги Казахстана не всегда принимались. Принятые на заседаниях СНГ различного рода документы и соглашения не всегда выполняются, так как ряд государств ставит национальное законодательство выше принятых обязательств. Немаловажным моментом по сдерживанию подлинной интеграции в рамках этого образования является отсталость ряда стран Содружества в проведении социально-рыночных и иных экономических реформ. Эти и другие существенные объективные аспекты

препятствуют становлению интеграционных механизмов в Содружестве, не позволяют решить такие важнейшие аспекты внешнеэкономической деятельности, как снижение и отмена таможенных пошлин, налогов, сборов и других ограничений, сближение таможенного законодательства, т.е. обеспечение свободного перемещения товаров через государственные границы стран Содружества. Сложившаяся ситуация в развитии интеграционных процессов в государствах СНГ связана в первую очередь с отсутствием организационно-правового механизма реализации принимаемых решений» [8, с. 89].

В целях более гармоничного и эффективного функционирования СНГ Н.А. Назарбаев предложил ряд неотложных мер, таких, как расширение торгово-экономических связей, координация государств в аграрной сфере, а также создание валютного союза. На пространстве Содружества Казахстан проводит прагматический курс, направленный на всестороннее развитие двусторонних отношений с партнерами по СНГ с учетом взаимных интересов. Подписание Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества в составе пяти государств (России, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана) показало степень готовности к развитию и углублению интеграционных процессов ее членов.

Евразийское экономическое сообщество было создано как классическое интеграционное объединение с такими органами управления, как Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд сообщества. Но и это объединение не смогло в полной мере разрешить проблемы, препятствующие дальнейшему развитию Сообщества, такие, как неравномерность хода рыночных реформ в странах-участницах ЕврАзЭС, различный уровень экономического развития, слабая реализация достигнутых договоренностей, преобладание национальных интересов над интересами других государств.

Обосновывая вхождение республики в ЕЭП, Н.А. Назарбаев отмечал актуальность ее появления: «формирование ЕЭП – это стремление по-настоящему в рамках СНГ создать интеграционное объединение – нормальное, живущее, а не творящее разные бумаги и договоры, которые мы подписываем, причем без толку. Во всех государствах, входящих в СНГ, наблюдается рост экономики, а она требует новых рынков. Для того чтобы открыть эти рынки, необходимо договариваться о региональной интеграции, открытии границ, согласовании таможенных тарифов, то есть снять любые барьеры и для товаров, и для капиталов. На фоне этих прагматических вещей и рождаются новые инициативы и желания, такие, как ЕЭП» [1, с. 190]. В то же время отметим, что Н.А. Назарбаев последовательно на практике развивает идею «экономического евразийства».

Параллельно участвуя в интегрированных структурах Содружества, Казахстан не забывал и об углублении политико-экономических связей с региональными соседями, такими, как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. В 1994 г. республики решили создать межгосударственную структуру – Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС). Ее основная цель – экономическое, культурно-политическое объединение на основе общей истории и культурных ценностей, а также создание общего экономического пространства и единого регионального рынка. Экономическая интеграция, несмотря на создание в регионе интеграционных организаций (ЦАЭС, ЦАС) и, в частности, активные усилия со стороны Казахстана, протекает медленно. Ее вялый характер объясняется рядом причин, главными из которых являются разные темпы и модели реформирования экономик, разные темпы экономического роста, использование экономических рычагов для решения узких внутренних задач [1, с. 190].

30 апреля 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписали договор о создании Единого экономического пространства. Он заложил основы правового фундамента экономического сотрудничества и предполагал объединение свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и согласованную бюджетную, налоговую, таможенную и валютную политику. В 1998 г. было создано Центральноазиатское экономическое сообщество. В целях успешной реализации Договора образуются Межгосударственный совет, Советы премьер-министров, министров иностранных дел и обороны, а также их рабочий орган – Исполнительный комитет. Кроме того, за период после подписания Договора о ЦАЭС была разработана достаточно широкая система соглашений и договоренностей, которые охватывают большой круг представляющих взаимный интерес направлений сотрудничества. Подготовлен и воплощается

в жизнь ряд программ в различных областях интеграции, сложились соответствующие координационные и консультационные советы, функционируют рабочие группы.

Однако следует отметить, что наряду с некоторыми положительными тенденциями регионального сотрудничества стран Центральноазиатского региона в целом наблюдалось существенное замедление темпов интеграционных процессов в Центральной Азии.

Нерешенными оставались следующие проблемы: отсутствие действенного механизма реализации принимаемых решений, различный уровень социально-экономического развития и рыночных преобразований в государствах ЦАР, неэффективное развитие взаимной торговли государств Центральной Азии, низкий уровень инвестиционной активности государств ЦАР и т.д. Поэтому для решения этих и многих других экономических, политических и социально-культурных проблем необходимо было разработать и внедрить усовершенствованный механизм углубления интеграционных процессов в странах Центральной Азии с последующим выходом по степени взаимодействия на уровень стран развитой демократии.

В результате политической и экономической суверенизации Центральноазиатский регион столкнулся с проблемами военно-оборонного характера. Это было связано в первую очередь с обострением геополитической ситуации в регионе, необходимостью борьбы с наркобизнесом и международным терроризмом, а также проникновением в регион экстремистских формирований из соседнего Афганистана. В это время наблюдались активное вмешательство исламских религиозных организаций в политическую жизнь общества в таких странах, как Таджикистан и Узбекистан, а также межэтнические противоречия и конфликты в регионах сверхплотного проживания разных этнических групп, как, например, в Ошской области Кыргызстана и Ферганской долине, принадлежащей Узбекистану. Деятельность многих религиозных организаций исламского экстремистского толка в Центральной Азии напрямую связана с идеей «фикс» – созданием на территории центральноазиатских государств единого теократического государства – халифата.

Возникающие вызовы со стороны деструктивных сил извне, а также события в Афганистане подтолкнули страны СНГ к совместной оборонной стратегии, и первый шаг, имеющий организационно-составляющую концепцию, был сделан 15 мая 1992 г. в Ташкенте. Высшая политическая элита семи государств – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана подписала Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Тем самым на постсоветском пространстве впервые на геополитическую арену вышел военно-политический союз с миротворческими целями. Это можно расценивать как правильный стратегический ход, предпринятый национальными элитами этих государств.

Следуя логике геополитических событий, высшее политическое руководство центральноазиатских государств также приняло стратегическое решение о создании коллективных сил быстрого развертывания, потому что уже имелись случаи вторжения экстремистско-радикально-религиозных групп боевиков на территории Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. В целом создание и деятельность перечисленных военных образований оказали положительное воздействие на обстановку в Центральноазиатском регионе, позволив локализовать гражданскую войну в Таджикистане, отбросить экстремистские бандформирования за пределы территориальных границ стран-участниц. В то же время в деятельности ДКБ имелись недостатки и недоработки организационного характера [1, с. 179].

Была решена важная проблема: значительное снижение затрат на военные нужды стран-членов организации благодаря тому, что РФ обязалась поставлять оружие своего производства по льготным ценам. Это позволило приступить к более эффективным программам модернизации Вооруженных сил и созданию достаточно сильного военного потенциала ОДКБ. «Мы еще только стоим на пути создания общего военно-политического пространства, охватывающего участников ОДКБ. К сожалению, пока еще невозможно говорить о формировании единой объединенной системы безопасности на территории стран, входящих в данную организацию» [1, с. 179].

Одним из важных интеграционных мероприятий с участием Казахстана стало создание в апреле 1996 г. пятью государствами – Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджи-

кистаном – «Шанхайской пятерки». Оформившееся сотрудничество в сфере безопасности стало очередной новоиспеченной ступенью в развитии политической и экономической интеграции на уровне Центральноазиатского региона. Главные составляющие этого регионального новообразования – создание «зоны доверия» на 100 км по обе стороны границ. Это включало в себя вывод войск и вооружений, за исключением пограничной охраны, из 100-километровой зоны, отказ от проведения военных учений, направленных против другой стороны, ограничение масштабов учений и численности участвующих в них войск вблизи границ, взаимный обмен информацией о проведении учений и приглашение на них наблюдателей и т.д.

Важным шагом Республики Казахстан явилась идея созыва глав государств-правительств членов СВМДА – Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (1992 г.), международной организации азиатского диалога европейского ОБСЕ. За это время был сформирован основной состав участников СВМДА, включающий в себя представителей 15 суверенных государств, а девять стран являются наблюдателями, и постоянно присутствуют такие международные организации, как ООН.

В отличие от других международных организаций СВМДА представляет собой аналог ОБСЕ на Азиатском континенте, в которой на коллективной основе уже достигнута договоренность о гарантиях и целостности членов этой организации, в основу деятельности положен принцип доверия в конфликтных ситуациях.

Таким образом, политологический анализ воздействия глобализационно-интеграционных процессов в мировом сообществе показывает, что ядро глобализации – это усиление разносторонних контактов и взаимодействия, с одной стороны, внутри транснациональных элит, а с другой – между транснациональными и национальными политическими элитами государств мирового сообщества. Казахстан активно проводит политику взаимовыгодных отношений с большинством государств мира в Америке, Европе, Азии и Африке путем как двусторонних отношений, так и установления взаимодействия через многочисленные международные организации.

Весь спектр глобальных и интеграционных процессов закономерно приводит к интенсивному росту различных политических и коммуникационных контактов между национальными элитами. Об этом свидетельствуют такие факты, как постоянное увеличение количества различных совещаний, саммитов и встреч на правительственном и неправительственном уровнях, возрастание численности разнообразных региональных ассоциаций и неправительственных организаций.

Следовательно, на наш взгляд, современные тенденции роста глобализационных процессов сопровождаются снижением возможности политических элит контролировать свои сферы внутренней и внешней политики, национальную экономику, культуру, образование и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 450 с.
- 2 Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма: пер. с англ. Л. Афанасьевой. – М.: Поколение, 2006. – 288 с.
- 3 Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. – Т. II. Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – 348 с.
- 4 Кара-Мурза. Революции на экспорт. – М.: Изд-во «Алгоритм», Изд-во «Эксмо», 2006. – 528 с.
- 5 Гаман-Голутвина О.В. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации: // <http://www.imperativ.net/imp12>.
- 6 Страны и регионы мира в современных международных отношениях. – Алматы: ИМЭП при фонде Первого Президента РК, 2006. – 500 с.
- 7 Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы: АО «САК», НП ПИК «Gauhar», 2000. – 584 с.
- 8 Стратегия экономических реформ Республики Казахстан: научное издание / под общ. ред. Султанова Б.К. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2005. – 220 с.

А.А. АУБАКИРОВА,¹

ғ.ғ.д., профессор.

Н.А. АБУЕВА,²

саясат.ғ.д., профессор.

У.А. АБУЕВ,³

саясат.ғ.к., доцент.

«Нархоз» университеті.¹

«Тұран» университеті.²

Халықаралық бизнес университеті³

ЖАҒАНДЫҚ ЖӘНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ТЕНДЕНЦИЯЛАРДЫҢ ӨСУ ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ҚҰРЫЛЫМЫН ЖАҚСARTU

Андатпа

Мақала жаһандану мен интеграциялық тенденциялардың өсуі жағдайында мемлекеттік басқаруды жетілдіру кезінде мемлекеттік басқарудың бүкіл жүйесін жетілдіру, мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру мәселесіне арналған. Авторлар мемлекеттік сыртқы саяси шешімдер кейде ерікті түрде егемен мемлекеттің геосаяси және ұлттық мүдделерімен қайшы келеді деп санайды. Бұл ел азаматтарының саяси элиталардың іс-әрекеттерін белгілі бір түсінбеушілікке және жаһандану процестерін популяризациялауға қатысты көптеген сындарға әкеледі. Сонымен қатар, жаһандану саяси элиталар үшін толық түсініксіз, түсініксіз және белгісіз жағдай туғызуы мүмкін, сондықтан ұлттық элиталардың рөлін ұлттықтан жоғары деңгейде арттыру маңызды. Сонымен қатар, жаһандану саяси элиталар үшін толық түсініксіз, ашық емес және белгісіз жағдай туғызуы мүмкін, сондықтан ұлттық элиталардың рөлін ұлтүстілік деңгейде арттыру маңызды. Біздің ойымызша, жаһандану үдерістерінің өсу тенденциясы саяси элитаның өзінің ұлттық экономикасын, саясат пен мәдениет сияқты басқа да салаларын басқару қабілетінің төмендеуімен қатар жүреді. Мәселелерді алдын-ала мұқият зерттеу қажеттілігі, әрине, ұлттық элита арасындағы байланыстардың күшеюіне әкеледі. Министрлік деңгейіндегі көптеген саммиттер мен кездесулер, аймақтық қауымдастық форумдары мен үкіметтік емес ұйымдардың конференциялары өзара тәуелді элитаның қалыптасуын ынталандырады. Өзінің дербестігін анық білетін трансұлттық элита осылай қалыптасады және ұлттық сайлаушылар алдында әлсіз есеп береді. Авторлар ұлтүстілік деңгейде қабылданған шешімдер көбінесе ұлттық сайлаушылардың мүдделеріне қайшы келетін саясатты жүзеге асыруды ынталандырады деп санайды. Жаһандану жағдайында саяси элитаның күші ұлтүстілік деңгейде өсіп, ұлттық деңгейде азаяды.

Тірек сөздер: жаһандану, интеграция, мемлекеттік басқару, басқарушы элита, басқару құрылымы, тенденциялар, демократиялық институттар.

A.A. AUBAKIROVA,¹

d.g.s., professor.

N.A. ABUEVA,²

d.polit.s., professor.

U.A. ABUEV,³

c.polit.s., associate professor.

Narxoz University.¹

Turan University.²

University of International Business³

IMPROVING THE STRUCTURE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF GROWING GLOBALIZATION AND INTEGRATION TRENDS

Abstract

The article is devoted to the issue of increasing the efficiency of public administration, improving the entire system of public administration while strengthening globalization and integration processes in the world. The authors believe that decisions taken at the supranational level often stimulate the implementation of policies that run counter to the interests of national electorates. This causes a certain lack of understanding by the country's citizens of the actions of political elites and quite a lot of criticism regarding the popularization of globalization processes. In

addition, globalization can create a situation that is not fully understood, rather unclear and uncertain for political elites, so it is important to increase the role of national elites at the supranational level. In our opinion, the growth trend of globalization processes is accompanied by a decrease in the ability of political elites to control their national economies, as well as other spheres such as politics and culture. The need for a preliminary thorough study of issues naturally leads to the intensification of contacts between national elites. Numerous summits and meetings at the ministerial level, forums of regional associations and conferences of non-governmental organizations stimulate the formation of interdependent elites. This is how a transnational elite, clearly aware of its autonomy, is formed and is weakly accountable to the national electorates. The authors show that decisions taken at the supranational level often stimulate the implementation of policies that contradict the interests of national electorates. In the context of globalization, the power of the political elite increases at the supranational level and decreases at the national level.

Key words: globalization, integration, public administration, ruling elite, management structure, trends, democratic institutions.